

Совет Безопасности

Distr.: General
9 January 2017
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану,
от 9 января 2017 года на имя Председателя Совета
Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить заключительный доклад Группы экспертов по Судану, испрошенный Советом Безопасности в пункте 2 его резолюции 2265 (2016).

Доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1591 (2005) по Судану, 22 декабря 2016 года и рассмотрен Комитетом 5 января 2017 года.

В ближайшее время я представлю Совету Безопасности мнения Комитета по этому докладу и всю дополнительную информацию в связи с содержащимися в нем рекомендациями.

Буду признателен Вам за издание настоящего письма и прилагаемого документа в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Владимир Ельченко
Председатель
Комитет Совета Безопасности, учрежденный
резолюцией 1591 (2005) по Судану

**Письмо Группы экспертов по Судану от 22 декабря 2016 года
на имя Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану**

Члены Группы экспертов по Судану имеют честь настоящим препроводить доклад Группы, подготовленный в соответствии с пунктом 2 резолюции 2265 (2016).

(Подпись) Томас Бифволи **Ванджала**
Координатор/эксперт (транспорт и таможня)
Группа экспертов по Судану

(Подпись) Венсан **Даррак**
Эксперт (региональные вопросы)

(Подпись) Даниэла **Краветс Миранда**
Эксперт (международное гуманитарное право)

(Подпись) Уоррен **Меллиа**
Эксперт (вооружения)

(Подпись) Абхай Кумар **Шривастав**
Эксперт (финансы)

Заключительный доклад Группы экспертов по Судану, учрежденной резолюцией 1591 (2005) Совета Безопасности

Резюме

После того, как 7 октября 2016 года Генеральный секретарь определил состав Группы экспертов по Судану (см. S/2016/852), члены Группы около пяти недель, с 24 октября по 25 ноября 2016 года, отслеживали ход осуществления соответствующих резолюций Совета Безопасности по Дарфуру. Они десять раз выезжали в страны региона и другие страны для сбора информации, имеющей отношение к ее мандату. Свои функции Группа выполняла независимо, транспарентно, объективно и беспристрастно.

При этом члены Группы не смогли в течение отчетного периода посетить Судан, поскольку визы им выданы не были. Члены Группы готовы выехать в Судан, как только компетентные органы предоставят визы ее членам.

В период действия нынешнего мандата дискуссии, посвященные Дарфурскому мирному процессу, продолжались. Вопрос о статусе Дохинского документа о мире в Дарфуре продолжает оставаться своеобразным яблоком раздора между правительством и основными вооруженными группами, не подписавшими этот документ, а именно: Движением за справедливость и равенство (ДСР), группировкой Освободительной армии Судана под руководством Минни Арку Минави (ОАС/ММ) и группировкой Освободительной армии Судана под руководством Абдула Вахида ан-Нура (ОАС/АВ), — которые неоднократно отказывались признавать его в качестве основы для достижения мира в Дарфуре.

В результате эффективного осуществления правительством стратегии по борьбе с повстанцами ДСР и ОАС/ММ уже не имеют значительного присутствия в Дарфуре. ДСР в настоящее время действует главным образом в Южном Судане, а ОАС/ММ — в Ливии, и занимаются в этих странах наемничеством, а также, по сообщениям, преступной деятельностью.

Зона конфликта между правительством и вооруженными группами в Дарфуре ограничена районом горы Марра, где ОАС/АВ продолжает контролировать отдельные участки территории. Боевые действия привели к значительному перемещению гражданского населения. Анализ информации, поступившей в распоряжение Группы с 2016 года, позволил выявить активное использование Суданскими вооруженными силами тактики агрессивных военных облетов в районе горы Марра в целях проведения воздушных бомбардировок с применением разных видов оружия типа «воздух-земля». Прежде чем Группа сможет сделать выводы относительно возможных нарушений запрета на агрессивные военные облеты, а также оружейного эмбарго, необходимо провести дальнейшие расследования. Группе известно о предполагаемых нарушениях в отношении гражданских лиц, совершенных в период боевых действий в районе горы Марра, и она намеревается провести расследования в связи с этими сообщениями в целях выявления потенциальных нарушений международного гуманитарного права.

Хотя географически зона конфликта по-прежнему ограничена районом горы Марра, в пяти штатах Дарфура не прекращаются локализованные случаи межобщинного насилия, ополченческой активности и бандитизма, что создает угрозу для внутренней безопасности и стабильности. Серьезную озабоченность, в первую очередь уязвимых групп населения в лагерях для внутренне перемещенных лиц, вызывает, как и прежде, проблема сексуального и гендерно мотивированного насилия, особенно с учетом того, что преступники продолжают действовать в условиях безнаказанности.

Организация Объединенных Наций и ее партнеры продолжают сталкиваться с ограничениями в плане доступа при необходимости оказания гуманитарной помощи в различных районах Дарфура, особенно в тех районах вблизи горы Марра, которые пострадали в результате кризиса 2016 года. Персонал и имущество Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), равно как и работники гуманитарных организаций по-прежнему становятся объектом нападений со стороны различных вооруженных групп, хотя и с меньшей периодичностью, чем в предыдущие годы. Группа будет продолжать отслеживать положение дел в этом отношении.

И наконец, Группа продолжает расследовать случаи несоблюдения запрета на поездки и невыполнения мер по замораживанию активов в отношении лиц, включенных в соответствующие перечни.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	7
II. Программа работы	7
III. Методология	8
IV. Оперативная обстановка и сотрудничество	9
A. Правительство Судана	9
B. Государства-члены	9
C. Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане и другие структуры Организации Объединенных Наций	10
V. Динамика конфликта	10
A. Конфликт в Дарфуре: район горы Марра	11
B. Присутствие дарфурских вооруженных групп в Южном Судане	12
C. Присутствие дарфурских вооруженных групп в Ливии	13
D. Межобщинное насилие и насилие со стороны вооруженных ополченцев	14
VI. Политический процесс и прогресс в устранении препятствий на пути мирного процесса	15
A. События в рамках мирного процесса	15
B. Осуществление Дохинского документа о мире в Дарфуре	15
C. «Дорожная карта» Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза	16
D. Национальный диалог	17
E. Обстановка в регионе	18
F. Проблемы, препятствующие мирному процессу	20
VII. Постепенное сокращение числа нарушений оружейного эмбарго	22
A. Мониторинг случаев вооруженного насилия в Дарфуре	22
B. Трансграничная деятельность	23
C. Изучение боевых возможностей и потенциала оружия	25
VIII. Нарушения норм международного гуманитарного права и прав человека	25
A. Наступательная операция в районе горы Марра	26
B. Гуманитарный доступ	27
C. Сексуальное и гендерно мотивированное насилие	28
D. Нарушения норм международного гуманитарного права в отношении детей	28

Е.	Нападения на сотрудников Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре и гуманитарный персонал в Дарфуре	29
IX.	Положения о запрете на поездки и замораживании активов	29
А.	Обеспечение соблюдения запрета на поездки	29
В.	Финансирование вооруженных групп	30
X.	Рекомендации	31
Приложения *	32

* Приложения распространяются только на том языке, на котором они были представлены, и без официального редактирования.

I. Введение

1. Группа экспертов по Судану была учреждена Советом Безопасности в его резолюции [1591 \(2005\)](#). В последний раз срок действия мандата Группы был продлен в резолюции [2265 \(2016\)](#). Полная информация о мандате Группы приводится в приложении I.
2. 7 октября 2016 года Генеральным секретарем были назначены в состав Группы следующие эксперты: г-н Томас Бифволи Ванджала (Кения, Координатор и эксперт по вопросам транспорта и таможни); г-н Вэнсан Даррак, (Франция, эксперт по региональным вопросам); г-жа Даниэла Краветс Миранда (Чили, эксперт по международному гуманитарному праву); г-н Уоррен Мелиа, вооружения (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, эксперт по вооружениям); г-н Абхай Кумар Шривастав (Индия, эксперт по финансовым вопросам) (см. [S/2016/852](#)).
3. В своей резолюции [2265 \(2016\)](#) Совет Безопасности просил Группу не позднее 13 января 2017 года представить заключительный доклад, содержащий ее выводы и рекомендации. Настоящий доклад подготовлен во исполнение этой просьбы.

II. Программа работы

4. После вводного совещания с Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией [1592 \(2005\)](#) по Судану, которое состоялось 28 октября 2016 года в Нью-Йорке, Группа подготовила программу работы по выполнению своего мандата.
5. Группа сделала акцент на то, чтобы отслеживать события в Дарфуре и проводить обзор и анализ имеющейся информации, относящейся к ее мандату. В период с 24 октября по 25 ноября 2016 года члены Группы 10 раз выезжали в страны региона и другие страны, и в эти сроки к членам Группы периодически подключались четыре назначенных эксперта (по региональным вопросам, вопросам транспорта и таможни, международного гуманитарного права и вооружений), а пятый эксперт присоединился к Группе 3 декабря 2016 года. Эти выезды проводились с целью обеспечить членам Группы возможности для отработки версий, сбора информации, имеющей отношение к ее мандату, а также для оценки воздействия на конфликт в Дарфуре ситуации, сложившейся в окружающем его регионе.
6. В целях оценки прогресса в рамках мирного процесса в Дарфуре Группа посетила Эфиопию и Южный Судан для проведения консультаций с властями и другими субъектами. В Эфиопии члены Группы провели обсуждения с одним из членов Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза по Судану, соответствующими должностными лицами Организации Объединенных Наций и членами дипломатического сообщества. В Южном Судане Группа встретилась с представителями Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) и учреждений-партнеров, членами дипломатического сообщества и другими субъектами.

7. В целях контроля за осуществлением деятельности в предусмотренных мандатом областях, которые были определены в резолюции 1591 (2005) и соответствующих последующих резолюциях, члены Группы выезжали в Австрию, Нидерланды, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Швейцарию, где проводили встречи с представителями различных национальных и международных структур, гуманитарных и неправительственных организаций, уделяя в ходе этих встреч особое внимание конфликту в Дарфуре.

8. Состоялись также встречи членов Группы с несколькими сторонами в конфликте за пределами Судана. В Уганде они встретились с: а) руководителем ОАС/ММ Минни Арку Минави; б) лидером Движения за справедливость и равенство (ДСР) Джibriлем Ибрагимом и с) лидером отколовшейся от ДСР группировки «Новое ДСР» Мансуром Арбабом. Во Франции члены Группы встретились с руководителем ОАС/АВ Абдулом Вахидом ан-Нуром.

9. Группе, однако, не удалось встретиться с суданскими официальными лицами в Хартуме и осуществлять непосредственный мониторинг на местах в Дарфуре.

III. Методология

10. В своей работе Группа применяла специализированные и технические методы, основанные на соблюдении требований транспарентности, объективности, беспристрастности и независимости. Она действовала в полном соответствии с передовой мировой практикой и методами, рекомендованными Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций (см. S/2006/997). Повышенное внимание уделялось соблюдению стандартов, касающихся транспарентности и источников, документальных доказательств, подтверждения достоверности выводов с привлечением независимых и поддающихся проверке источников и предоставления другим сторонам права на ответ. Свою аргументацию Группа основывает на наличии большей вероятности того, что сообщение о том или ином факте или иную информацию можно обосновать, опираясь на надежные источники или поддающиеся проверке доказательства.

11. Несмотря на ограниченный срок действия своих полномочий, Группа стремилась получить информацию из целого ряда поддающихся проверке источников в областях, имеющих отношение к ее мандату. Для того чтобы получить актуальные данные о положении в Дарфуре, Группа в течение отчетного периода провела также обзор информации, имеющейся в открытом доступе и по возможности получившей подтверждение в докладах Организации Объединенных Наций¹.

¹ Для целей настоящего доклада отчетным периодом считается срок действия мандата.

IV. Оперативная обстановка и сотрудничество

12. В отчетный период Группа столкнулась в своей работе с двумя основными проблемами, а именно: невыдача виз, необходимых для поездок в Судан, и поздние сроки формирования Группы. Это ограничило способность Группы выполнять свой мандат в полном объеме. По мнению Группы, для более эффективного решения поставленных перед нею задач ей требуется достаточно продолжительное время выполнять работу на местах, в первую очередь в Судане и в соседних государствах. Если учесть, в числе прочих проблем, время, необходимое для получения виз, планирования и организации поездок, а также назначения и координации встреч с соответствующими властными структурами, представляется целесообразным предоставить Группе мандат на более продолжительный срок, чтобы она могла выполнить свою работу в полном объеме (см. рекомендацию в пункте 100).

A. Правительство Судана

13. 25 октября 2016 года, как только Группа приступила к своей работе, члены Группы подали заявления на визы в Постоянное представительство Судана при Организации Объединенных Наций. 28 октября состоялась конструктивная двусторонняя встреча Группы с должностными лицами Постоянного представительства, в ходе которой были получены позитивные сигналы в отношении выдачи виз членам Группы. 21 ноября Группа через секретариат Комитета получила вербальную ноту Постоянного представительства, в которой сообщалось, что компетентные суданские органы с удовлетворением восприняли информацию о предполагаемом поездке Группы и что сроки поездки будут определены по дипломатическим каналам. Членам Группы также неофициально сообщили, через секретариат, что визы в соответствии с поданными заявлениями будут оформляться только после получения дополнительных инструкций из столицы. Однако на момент представления настоящего доклада визы членам Группы так и не были выданы. Группа довела этот вопрос до сведения членов Комитета. 15 декабря Группа получила от Постоянного представительства еще одну вербальную ноту, где указывалось, что прежде, чем определить дату визита Группы в Судан, оно должно дождаться формирования национального механизма, занимающегося резолюцией 1591 (2005).

14. Помимо просьбы о предоставлении виз, Группа просила правительство Судана оказать содействие в выдаче своим членам разрешений на поездки в Дарфур в целях отслеживания ситуации на местах, а также в обеспечении доступа в районы, затронутые конфликтом.

B. Государства-члены

15. Группа с признательностью отмечает сотрудничество со стороны государств-членов. В рамках некоторых из своих поездок Группа встречалась с членами дипломатического сообщества для обсуждения хода осуществления различных резолюций.

С. Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане и другие структуры Организации Объединенных Наций

16. Группа выражает признательность МООНЮС и другим учреждениям Организации Объединенных Наций за содействие в выполнении ею своей работы. В течение отчетного периода различные учреждения Организации Объединенных Наций согласились подключить своих экспертов к проведению обменов, а также подробного анализа проблем в различных областях, относящихся к мандату Группы. В Южном Судане МООНЮС оказывала административную и материально-техническую поддержку и содействие в работе экспертов. Группа также провела встречи с различными должностными лицами МООНЮС для обсуждения вопросов, имеющих отношение к мандату Группы.

V. Динамика конфликта

17. В отчетный период зона конфликта между правительством и вооруженными группами в Дарфуре ограничивалась районом горы Марра, где ОАС/АВ продолжает контролировать отдельные участки территории. В результате эффективного осуществления правительством стратегии по борьбе с повстанцами ДСР и ОАС/ММ уже не имеют значительного присутствия в Дарфуре².

18. Хотя географически в отчетный период зона конфликта оставалась ограниченной, в пяти штатах Дарфура не прекращались локализованные случаи межобщинного насилия, ополченческой активности и бандитизма, что создавало угрозу внутренней безопасности и стабильности. Собранная Группой экспертов информация свидетельствует о том, что одной из основных причин гибели мирного населения в Дарфуре является преступная деятельность (см. приложение III).

19. В настоящее время ОАС/ММ и ДСР действуют главным образом в Ливии и Южном Судане, где занимаются наемничеством, а также, по сообщениям, преступной деятельностью (в том числе грабежами, похищением людей с целью получения выкупа и торговлей людьми). В отношении Дарфура они, по видимому, заняли выжидательную позицию. Не испытывая военного давления со стороны правительства Судана, они стремятся восстановить свой потенциал за счет доходов, которые им в настоящее время приносят наемничество и преступная деятельность. Они полагают, что в краткосрочной или среднесрочной перспективе обстановка в регионе может стать более благоприятной и обеспечит им новые возможности для того, чтобы возобновить операции в Дарфуре, имея более серьезный военный потенциал. Однако со временем, если эти группировки будут продолжать свою военную и преступную деятельность за рубежом, они рискуют превратиться в формирования, которые будут, не имея собственных целей и задач, участвовать то в одном, то в другом региональном конфликте, лишатся политической программы и утратят влияние в Дарфуре.

² По информации, полученной Группой из некоторых источников, в ряде районов Дарфура присутствуют отдельные немногочисленные группы боевиков ОАС/ММ, выполняющих задачи по охране тайников с оружием.

А. Конфликт в Дарфуре: район горы Марра

20. В начале января 2016 года правительство начало широкомасштабное наступление на позиции ОАС/АВ в районе горы Марра, задействовав для этого как Суданские вооруженные силы, так и Силы оперативного оказания поддержки. В предыдущие годы ввиду гористого характера местности правительственным войскам не удавалось выбить боевиков ОАС/АВ из окрестностей Марры и установить над этим районом полный контроль. В 2016 году правительственные силы провели операции с целью взять эту группу в кольцо окружения, перерезать ее маршруты снабжения и лишить ее каналов связи с местным населением. Правительственные силы взяли под свой контроль ряд основных маршрутов, ведущих к горе Марра, а группа вооруженных пастухов из племени ризейгат, по имеющимся сообщениям, перекрыла в Северном Дарфуре стратегическую дорогу, соединяющую Сортони и Кабкабию³. Правительственные силы попытались зачистить подконтрольные мятежникам районы с помощью интенсивных воздушных бомбардировок; эти операции вызвали масштабное перемещение населения.

21. Правительственные силы безопасности взяли под свой контроль деревни, считавшиеся опорными пунктами формирований ОАС/АВ, в том числе деревню Саронг, расположенную к юго-востоку от Голо, деревни Фанга-Сук и Роке-ро. Они также затруднили боевикам ОАС/АВ подвоз продовольствия, медикаментов и боеприпасов.

22. Потери, понесенные движением ОАС/АВ в районе горы Марра, вызвали внутренние разногласия относительно его стратегии и руководящей роли Абдула Вахида ан-Нура. Некоторые полевые командиры, по имеющимся сведениям, полагают, что группировке не следует более вести боевые действия в районе горы Марра против численно превосходящих их и лучше оснащенных правительственных сил безопасности, а следует подключиться к мирному процессу либо укрыться на территории Ливии или другой страны. За последние месяцы ряды ОАС/АВ покинули несколько видных командиров. Так, 4 ноября 2016 года, одна отколовшаяся группа, которая, по сообщениям, насчитывала около 200 боевиков и возглавлялась одним из наиболее влиятельных командиров ОАС/АВ Мухаммедом аль-Амином (Торо), подписала с правительством мирное соглашение⁴.

23. Хотя группировка ОАС/АВ и ослаблена, она продолжает сражаться против правительственных сил. Абдул Вахид ан-Нур остается для многих представителей народности фура легендарной личностью и в политическом плане является лицом этого движения. Несмотря на усиление внешнего давления, в том числе со стороны Соединенных Штатов Америки и Чада, Абдул Вахид ан-

³ Хотя члены этой вооруженной группы утверждали, что перекрыли дорогу в ответ на якобы имевшие место случаи похищения скота внутренне перемещенными лицами, по данным нескольких надежных источников, эта группа поддерживает контакты с Силами оперативного оказания поддержки и осуществляет с ними тесное взаимодействие.

⁴ Sudanese National Dialogue, "Abdul Jamal Group signs national document", 28 November 2016 (Суданский национальный диалог, «Группа Абдула Джамала подписывает национальный документ», 28 ноября 2016 года). Имеется по адресу: <http://hewarwatani.gov.sd/eng/index.php/media-center/news/581-abu-jamal-group-signs-the-national-document.html>.

Нур по-прежнему отказывается в каком бы то ни было формате участвовать в диалоге с правительством Судана, которое он считает незаконным, и отвергает посреднические усилия Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза⁵.

В. Присутствие дарфурских вооруженных групп в Южном Судане

24. Начиная с 2012–2013 годов группа ДСР в основном базировалась в Южном Судане и поддерживалась правительством Южного Судана и Народно-освободительной армией Судана (НОАС)⁶. По сведениям из различных источников, в обмен на эту поддержку группа ДСР предоставляла НОАС военную помощь в различных районах страны. В 2014 году после того, как в Южном Судане разразился кризис, группа ДСР сыграла важнейшую роль в деле оказания поддержки НОАС в борьбе с Народно-освободительной армией Судана в оппозиции (НОАС-ВО), главным образом в районе Бентиу, штат Юнити. В то же время подразделения ДСР присутствовали в штатах Западный Бахр-эль-Газаль, Северный Бахр-эль-Газаль и Юнити.

25. Пополнив свои ряды новыми членами и получив новое снаряжение, в апреле 2015 года группа ДСР попыталась вернуться в Дарфур с территории Южного Судана, предприняв крупное наступление со своих баз в штате Западный Бахр-эль-Газаль (S/2016/805, пункты 51–54). Однако в районе Гоз-Данго (Южный Дарфур) группа потерпела от суданских сил безопасности сокрушительное поражение, в результате чего ее потенциал на среднесрочную перспективу серьезно подорван. После этого поражения остатки этой группы (по сведениям из некоторых источников, численностью 300–400 человек) отступили на свои базы в штате Западный Бахр-эль-Газаль, где и дислоцируются в настоящее время.

26. В отчетный период эта группа проявляла себя менее заметно, что отчасти объясняется ослаблением интенсивности боевых действий между НОАС и НОАС-ВО в северных районах. Однако, по сведениям из ряда надежных источников, в последние месяцы эта группа участвовала в боях в штате Западный Бахр-эль-Газаль, выступив на стороне сил НОАС против ополченцев из племен фертит и боевиков НОАС-ВО. Согласно информации из различных источников на местах, боевики ДСР принимали активное участие в нападениях на города Раджа (в июне) и Вау (в июле), способствуя усилению ограниченного присутствия НОАС в этих районах.

27. Поражение в Гоз-Данго привело к обострению внутренних противоречий: некоторые командиры, как сообщается, усомнились в правильности стратегии Джибриля Ибрагима. По имеющейся информации, в рядах боевиков царит низкий моральный дух; оставшись без реальных шансов на возвращение домой в Дарфур, они не имеют в Южном Судане ни программы действий, ни осмысленных целей.

⁵ Интервью с Абдулом Вахидом ан-Нуром.

⁶ Об этом свидетельствует целый ряд источников, в частности имеющиеся в открытом доступе доклады Межправительственной организации по развитию и МООНЮС.

28. Хотя правительство Южного Судана официально просило суданские вооруженные отряды покинуть южносуданскую территорию, ему, возможно, не удастся добиться этого на деле. Группа ДСР не имеет столь давних связей с руководством Народно-освободительного движения Судана (НОДС), как Народно-освободительное движение Судана-Север (НОДС-С). Однако из целого ряда местных источников Группа экспертов получила информацию о том, что в настоящее время боевики ДСР поддерживают оперативную связь с полевыми командирами НОАС и оказывают им существенную поддержку в штате Западный Бахр-эль-Газаль. Кроме того, система командования НОДС/НОАС не полностью отлажена.

29. И последнее, что следует отметить: сейчас руководство группы ДСР, по-видимому, считает, что в случае дальнейшего пребывания в Южном Судане ее члены могут оказаться полностью дезориентированы. Поэтому есть основания полагать, что группа планирует в ближайшее время передислоцироваться на суданскую территорию — либо в Дарфур, либо в Южный Кордофан⁷.

С. Присутствие дарфурских вооруженных групп в Ливии

30. По данным, полученным Группой экспертов из различных надежных источников, со второй половины 2015 года в Ливии сохранялось заметное присутствие группы ОАС/ММ (численностью несколько сотен боевиков). Из достоверных источников известно, что в Ливии также действуют формирования ДСР. Согласно этим сообщениям, обе группы сражаются на стороне ливийской национальной армии. Первоначально, по имеющейся информации, они в основном действовали в области Куфра. По данным из различных источников, в сентябре 2015 года боевики ОАС/ММ вели активные боевые действия на стороне ополченцев племени тебу против ополченцев племени зувайя, в результате чего группа ОАС/ММ понесла тяжелые потери. С того момента, как ливийская армия перешла в наступление в районе «нефтяного полумесяца», дарфурские вооруженные группы, по имеющимся сообщениям, дислоцировались в этом районе, с тем чтобы помочь армейским подразделениям контролировать эту территорию. Источники сообщили о присутствии формирований ОАС/ММ в районе Зилла, расположенном на территории «нефтяного полумесяца». Из нескольких источников стало также известно о том, что некоторые боевики этих вооруженных групп вовлечены в преступную деятельность, в том числе участвуют в работе незаконных контрольно-пропускных пунктов, похищении людей с целью получения выкупа и торговле людьми.

31. Суданские правительственные силы безопасности, осознавая опасность проникновения с территории Ливии дарфурских вооруженных групп, усилили свое присутствие в приграничных районах. Как сообщил директор Национальной службы разведки и безопасности Мухаммед Атта, в январе в приграничных районах были дислоцированы примерно 1000 военнослужащих из подраз-

⁷ Интервью с Джibriлем Ибрагимом.

делений Сил оперативного оказания поддержки, с тем чтобы, в частности, не допустить проникновения дарфурских вооруженных групп⁸.

32. И ДСР, и ОАС/ММ отрицают свое присутствие в Ливии. В ДСР утверждают, что якобы присутствующие в Ливии элементы, например Абдалла Банда и Харун Абу Тауила, — это в действительности диссиденты, которые продолжают называть себя бойцами ДСР⁹.

33. Из-за нехватки времени Группа экспертов не смогла продолжить расследование сообщений о присутствии боевиков ДСР и ОАС/ММ в Ливии. Группа экспертов продолжит заниматься этим вопросом.

D. Межобщинное насилие и насилие со стороны вооруженных ополченцев

34. Напряженность в отношениях между общинами и насилие, совершаемое ополченцами, продолжают препятствовать нормализации обстановки в Дарфуре. Государственными органами власти, прежде всего подведомственными губернаторами, были приняты такие позитивные меры в целях сокращения масштабов насилия, как введение комендантского часа, использование механизмов межобщинного посредничества, развертывание сил безопасности и введение ограничений на открытое ношение оружия. Однако в отчетный период в Дарфуре время от времени продолжали вспыхивать очаги насилия на почве межобщинных противоречий, в результате которого были убиты и ранены сотни мирных жителей, а тысячи других были вынуждены покинуть свои дома. Периодические вооруженные столкновения в Восточном Дарфуре из-за земельных споров между племенем маалия и южной ветвью племени ризейгат, в ходе которых представители племени ризейгат в апреле 2016 года совершили нападение на резиденцию губернатора в Эд-Даэине (Восточный Дарфур), наглядно свидетельствуют о том, что это явление представляет угрозу для авторитета правительства и стабильности в регионе.

35. С этой проблемой связано и увеличение числа племенных вооруженных ополчений, которые занимаются разбоем, организуют незаконные контрольно-пропускные пункты, похищают людей с целью получения выкупа, угоняют автомобили, незаконно захватывают землю и совершают правонарушения в отношении гражданских лиц. Регулярно поступают сообщения о нападениях ополченцев на суданских военнослужащих и государственные объекты.

⁸ *Sudan Tribune*, “Sudan deploys troops on Libyan border to prevent ISIS infiltration”, 20 January 2016 («Судан трибьюн», «Судан развертывает войска на ливийской границе, чтобы не допустить проникновения ИГИЛ», 20 января 2016 г.). Имеется по адресу: www.sudantribune.com/spip.php?article57738.7.

⁹ Интервью с Джбрилем Ибрагимом.

VI. Политический процесс и прогресс в устранении препятствий на пути мирного процесса

A. События в рамках мирного процесса

36. В течение отчетного периода правительство Судана стремилось к достижению мирного соглашения в Дарфуре на собственных условиях. Пользуясь своим военным превосходством на местах и благоприятной региональной и международной обстановкой, правительство пыталось заключить мирное соглашение с двумя из трех основных дарфурских вооруженных групп — ДСР и ОАС/ММ¹⁰. Тем самым правительство стремилось изолировать как в политическом, так и в дипломатическом плане НОДС-С — движение, которое в настоящее время является самой мощной суданской вооруженной группой¹¹.

B. Осуществление Дохинского документа о мире в Дарфуре

37. В отчетный период продолжались переговоры между правительством и дарфурскими вооруженными группами по вопросу о подписании Дохинского документа о мире в Дарфуре от июля 2011 года. В июне 2016 года правительство заявило о том, что осуществление Дохинского документа завершено, и объявило о ликвидации Дарфурской региональной администрации — органа, отвечающего за реализацию основных мер, предусмотренных Дохинским документом, — по истечении ее полномочий в июле 2016 года. 7 сентября 2016 года в Эль-Фашире состоялась организованная правительством церемония официального подведения итогов выполнения Дохинского документа. На церемонии присутствовали президент Чада Идрисс Деби, президент Центральноафриканской Республики Фостен-Арканж Туадера и эмир Катара шейх Тамим бен Хамад Аль Тани. По имеющимся данным, пять бывших комиссий Дарфурской региональной администрации продолжают функционировать под руководством администрации президента для наблюдения за ходом осуществления последних мер, изложенных в Дохинском документе.

38. Дохинский документ по-прежнему является своеобразным яблоком раздора между правительством и основными вооруженными группами, которые не подписали этот документ — ДСР, ОАС/ММ и ОАС/АВ — и неоднократно отказывались признать его в качестве основы для достижения мира в Дарфуре¹². В июне 2016 года в ходе переговоров в Дохе между правительством Судана, ДСР и ОАС/ММ власти Судана и власти Катара пытались добиться подписания Дохинского документа этими группами. Группы отказались его подписывать и, в свою очередь, потребовали возобновить Дохинский процесс, однако правительство отвергло это требование. Вопрос о статусе Дохинского документа оставался камнем преткновения в ходе обсуждений, состоявшихся в рамках раунда переговоров между правительством и этими группами, органи-

¹⁰ Третья основная дарфурская вооруженная группа — ОАС/АВ — отказалась от участия в переговорах по вопросу о мирном процессе.

¹¹ В настоящее время НОДС-С действует в штатах Голубой Нил и Южный Кордофан.

¹² В июле 2011 года Дохинский документ о мире в Дарфуре был подписан правительством со специальной коалицией вооруженных групп, находящихся в меньшинстве.

зованного Имплементационной группой высокого уровня Африканского союза в августе 2016 года в Аддис-Абебе.

39. В Дохинском документе предусматривается проведение референдума по вопросу об административном делении Дарфура, а именно: предлагается либо объединить пять штатов в один, либо сохранить нынешнее деление на пять отдельных штатов. Несмотря на опасения Дарфурской региональной администрации и разногласия в отношении условий проведения голосования и критериев включения граждан в списки избирателей, правительство провело референдум с 11 по 13 апреля 2016 года. Согласно официальным результатам, 97,27 процента проголосовавших высказались за сохранение деления на пять штатов. Такой итог референдума благоприятен для правительства, поскольку возврат к единому штату Дарфур мог бы создать предпосылки для расширения автономии этого региона. Вооруженные группы, не подписавшие Дохинский документ, отказались признать результаты референдума.

40. В ходе осуществления Дохинского документа удалось добиться определенных результатов (см. S/2016/510, пункты 24–27). Одним из них стало разоружение отдельных вооруженных элементов. Кроме того, удалось договориться о разделении властных полномочий в рамках некоторых государственных ведомств, что способствует более широкой представленности ряда дарфурских политических элит. Наконец, был создан механизм для проведения Дарфурского внутреннего диалога и консультаций — долгожданная платформа, предназначенная для самовыражения масс.

41. Вместе с тем недостаточно успешно продвигалась реализация ключевых положений Дохинского документа, касающихся, в частности, распространения оружия, внутренне перемещенных лиц и земельных вопросов. Эффективному осуществлению этих ключевых положений Дохинского документа препятствовали ограниченные возможности Дарфурской региональной администрации, нехватка финансирования, борьба коалиций внутри Администрации и отсутствие четкого разграничения полномочий между Администрацией и губернаторами¹³.

С. «Дорожная карта» Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза

42. Для того чтобы мирные процессы в Дарфуре и в штатах Южный Кордофан и Голубой Нил (два района) могли выйти из тупика, Председатель Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза Табо Мбеки предложил суданским сторонам заключить соглашение о «дорожной карте». Эта «дорожная карта» основана на общих принципах, нацеленных на всеобщее прекращение боевых действий, содействие обеспечению гуманитарного доступа и налаживание всеохватного национального диалога. Хотя правительство подписало «дорожную карту» 21 марта, члены коалиции «Суданский призыв», в которую, в частности, входят ДСР, ОАС/ММ и НОДС-С, высказали сомнения в отношении текста и подписали ее в Аддис-Абебе лишь 8 августа под значи-

¹³ Беседы с источниками в дипломатических кругах. См. также S/2016/805, пункты 173 и 174, и S/2016/510, пункт 24.

тельным давлением извне, в том числе со стороны Организации Объединенных Наций¹⁴. Вслед за этим, 9 августа, были начаты переговоры по двум направлениям (Дарфур/два района) о прекращении боевых действий и обеспечении гуманитарного доступа, которые ни по одному из направлений не увенчались успехом и были прекращены 14 августа.

43. Провал состоявшихся в Аддис-Абебе переговоров по Дарфуру между правительством, ДСР и ОАС/ММ можно отчасти объяснить проведением неудачных параллельных переговоров по двум районам между правительством и НОДС-С. После того, как правительство и НОДС-С не смогли договориться по вопросу об обеспечении гуманитарного доступа в районы, находящиеся под контролем НОДС-С, желание дарфурских вооруженных групп достичь отдельной договоренности по Дарфуру, по-видимому, ослабло. Это отчасти объяснялось общностью стратегических целей этих групп, которые являются партнерами в рамках коалиции Суданского революционного фронта (СРФ). ДСР и ОАС/ММ расходились с правительством во мнениях и по другим вопросам, непосредственно касающимся Дарфура, а именно: по вопросу о статусе Дохинского документа о мире в Дарфуре и по вопросу о размещении сил. Аспект размещения сил является центральным при обсуждении вопроса о прекращении боевых действий и становился предметом споров в ходе переговоров из-за разногласий между сторонами относительно условий его осуществления (спор по поводу «участка» или «района» размещения)¹⁵. Еще одним фактором, влияющим на переговоры по размещению сил, было то, что силы обеих вооруженных групп в настоящее время базируются главным образом за пределами Судана.

D. Национальный диалог

44. Выдвинутая президентом Судана Омаром аль-Баширом 10 октября 2015 года инициатива по проведению национального диалога завершилась проведением 10 октября 2016 года Конференции по национальному диалогу. На конференции, в ходе которой был одобрен национальный документ, содержащий предложения шести тематических комиссий¹⁶, присутствовали главы государств Чада, Уганды, Мавритании и Египта. Хотя правительство и некоторые региональные партнеры признали диалог весьма успешным, конкретные результаты этого процесса еще не достигнуты. В национальном документе, как и в заключительной речи президента, подтверждались общие принципы благого управления и единства, но при этом не говорилось четко о конкретных дей-

¹⁴ После первоначального отказа вооруженных групп подписывать этот документ Генеральный секретарь и «тройка» (Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Норвегия) публично призвали их к его подписанию.

¹⁵ В споре по поводу «участка» или «района» речь идет о том, будут ли вооруженные группы находиться в каком-то районе, в пределах которого они смогут свободно передвигаться, как того хотят ДСР и ОАС/ММ, или же на конкретном участке территории, как на том настаивает правительство Судана.

¹⁶ Эти шесть тематических комиссий отвечали за следующие вопросы: управление, идентичность, свободы и основные права, экономика, внешние сношения, а также мир и единство. Согласно нескольким источникам, при составлении национального документа правительство пересмотрело отдельные предложения комиссий.

ствиях и обязательствах, касающихся принятия мер для решения таких вопросов, как разработка новой Конституции, политические права и роль служб безопасности. Кроме того, отказ коалиции «Суданский призыв» присоединиться к этому процессу поставил под сомнение его всеохватность. ДСР, ОАС/ММ, НОДС-С и национальная партия «Аль-Умма» отказались от участия в национальном диалоге, поскольку посчитали, что этот процесс контролировался правительством и не являлся всеохватным и согласованным, как предусматривалось «дорожной картой» Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза.

45. Вопрос о статусе этого национального диалога и связанной с ним последующей деятельности остается предметом полемики. ДСР и ОАС/ММ не признали итогов диалога, но считают, что он мог бы стать хорошей основой для нового, более широкого диалога, в котором они, по их утверждениям, были бы готовы принять участие на определенных условиях (например, соглашение о новых процедурах)¹⁷. Как известно, Председатель Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза не считает, что национальный диалог был подлинно всеохватным, и пытался убедить президента начать новый, более всеохватный по своему характеру диалог¹⁸. Однако правительство публично заявило о том, что национальный диалог завершен и не будет возобновлен, и пригласило группы, не подписавшие Дохинский документ, принять участие в имплементационном процессе по итогам диалога¹⁹.

Е. Обстановка в регионе

46. Международная и региональная обстановка остается благоприятной для правительства Судана. Несмотря на возобновление Соединенными Штатами экономических санкций в октябре 2016 года, Соединенные Штаты ценят сотрудничество Судана в контексте противодействия терроризму, а Европейский союз теперь считает Судан партнером в борьбе с торговлей людьми и незаконной миграцией в рамках Хартумского процесса²⁰. Помимо этого, относительная стабильность в Судане в условиях, когда регион парализован кризисами и напряженностью, делает страну все более значимым для международного сообщества партнером, особенно в связи с продолжающимися кризисами в Ливии и Южном Судане. Сближение правительства Судана с Саудовской Аравией на почве суннитской солидарности и глобальной борьбы с терроризмом также обеспечило правительству финансовую жизнеспособность и более широкое международное признание. Такое улучшение дипломатического климата

¹⁷ Беседы с Джibriлем Ибрагимом и Минни Минави.

¹⁸ Беседа с советником Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза.

¹⁹ Успешному осуществлению имплементационного процесса по итогам национального диалога могут воспрепятствовать и недавние аресты силами правительства Судана ведущих лидеров оппозиции.

²⁰ Хартумский процесс — это инициатива, выдвинутая в ноябре 2014 года 28 государствами — членами Европейского союза, Африканским союзом и несколькими африканскими государствами (в том числе Суданом) в целях укрепления сотрудничества по вопросам миграции и борьбы с торговлей людьми между странами Африканского Рога и Европы.

предоставило правительству большую свободу в плане достижения соглашения по Дарфуру на собственных условиях.

1. Уганда

47. Сближение между Угандой и Суданом началось в 2014 году и продолжилось в 2016 году. Президент Судана присутствовал 12 мая 2016 года на церемонии инаугурации президента Уганды Йовери Мусевени в связи с его вступлением на новый срок полномочий, а г-н Мусевени, в свою очередь, присутствовал 10 октября 2016 года на церемонии по случаю завершения суданского национального диалога. В результате развития более тесных отношений дарфурские вооруженные группы лишились одного из своих сторонников за рубежом²¹.

48. По просьбе ДСР и ОАС/ММ и с согласия президента Судана президент Уганды выразил готовность содействовать проведению переговоров по Дарфуру начиная с мая 2016 года. В Кампале состоялось несколько встреч между г-ном Мусевени и руководством ДСР и ОАС/ММ, иногда совместно с представителями правительства Судана и ЮНАМИД, и эти встречи обеспечили суданским заинтересованным сторонам платформу для проведения неофициальных переговоров. Приглашенный на эти встречи Абдул Вахид ан-Нур не приехал в Кампалу, поскольку предполагал, что президент Уганды будет призывать вооруженные группы принять участие в мирных переговорах с правительством Судана, а он был настроен против этого предложения²². На данный момент руководство ДСР и ОАС/ММ воспринимают г-на Мусевени как беспристрастного посредника, хотя по возвращении из Хартума в октябре он рекомендовал вооруженным группам присоединиться к национальному диалогу. Сообщается, что г-н Мусевени отказывается официально выполнять роль посредника.

2. Чад

49. Президент Чада по-прежнему время от времени подключается к регулированию кризиса в Дарфуре. Он встретился с Джibriлем Ибрагимом и Абдулом Вахидом ан-Нуром в Берлине 12 октября, через два дня после участия в заключительном заседании в рамках национального диалога в Хартуме (Минни Минави был также приглашен на берлинскую встречу, но не смог приехать). В ходе этой встречи г-н Деби пытался убедить дарфурские вооруженные группы присоединиться к национальному диалогу. Эти группы отнюдь не доверяют г-ну Деби и полагают, что он призван лишь доводить до них позицию правительства Судана. Однако вооруженные группы считают необходимым продолжать участвовать в переговорах с г-ном Деби, учитывая его влияние в регионе и в Дарфуре. Как сообщается, г-н Деби отказывается быть прямым посредником в Дарфурском мирном процессе.

3. Южный Судан

50. В последние месяцы правительство Судана усилило давление на власти Южного Судана в связи с осуществлением обязательств, изложенных в подпи-

²¹ По данным из конфиденциальных источников.

²² Беседа с Абдулом Вахидом ан-Нуром.

санном в сентябре 2012 года соглашении о сотрудничестве между двумя странами, в первую очередь обязательств в области безопасности, в соответствии с которыми оба государства должны прекратить оказывать поддержку подконтрольным им повстанческим группам. Президенты обеих стран провели несколько встреч на высоком уровне, последняя из которых состоялась в Малабо в ноябре в рамках четвертого Афро-арабского саммита. Как стало известно, в ходе этих встреч правительство Судана настаивало на том, чтобы Южный Судан порвал связи с ДСР и НОДС-С.

51. На данный момент Судан имеет более сильную позицию на переговорах, чем Южный Судан. В сложных экономических условиях правительству Южного Судана необходимо достичь договоренности с Суданом по обязательствам в отношении доходов от нефти, изложенным в соглашении о переходных финансовых механизмах. Наряду с этим ему необходимо, чтобы его граница с Суданом вновь открылась для обеспечения, в частности, гуманитарного доступа в северные районы, которые являются оплотом нескольких влиятельных лиц режима. Президенту Южного Судана Салве Кириру также хорошо известно, что, если он не решит вопрос о присутствии суданских вооруженных групп в Южном Судане, Судан сможет тайно оказывать поддержку главному лидеру оппозиции Риеку Мачару или другим лидерам ополченцев. Наконец, новому первому вице-президенту Южного Судана Табану Денгу Гаи, взявшему на себя ведущую роль в нормализации отношений с Суданом с момента его вступления в должность в июле, необходимо добиться результатов по этому вопросу, чтобы укрепить свое собственное положение.

52. В результате усиления давления со стороны Судана 21 октября министр обороны и по делам ветеранов Южного Судана Куол Маньянг публично признал факт присутствия на территории Южного Судана суданских вооруженных групп — факт, который правительство прежде неоднократно отрицало, — и заявил, что правительство Южного Судана приказало им покинуть страну до конца ноября 2016 года.

Г. Проблемы, препятствующие мирному процессу

53. Правительство Судана, как представляется, сохраняет приверженность достижению в ближайшее время мирного соглашения с ДСР и ОАС/ММ, в котором может предусматриваться участие представителей этих двух групп в составе расширенного правительства и государственных ведомств²³. Это позволит правительству укрепить свой международный авторитет²⁴. Помимо этого, достижение соглашения по Дарфуру укрепит позицию правительства по вопросу о двух районах и позволит добиться разобщения НОДС-С и дарфурских вооруженных групп и фактического распада СРФ и «Суданского призыва». Это, в свою очередь, позволит суданским силам безопасности сосредоточить свои усилия на двух районах. Тем не менее, принимая во внимание прочность позиций правительства как в военном плане, так и на международной и регио-

²³ По данным из различных источников, полученным по завершении переговоров между правительством Судана и дарфурскими вооруженными группами.

²⁴ В частности, серьезную обеспокоенность правительства Судана вызывают санкции, введенные против страны Соединенными Штатами.

нальной арене, некоторые коалиции внутри режима²⁵, как известно, не желают идти на дальнейшие уступки этим вооруженным группам.

54. С учетом ограниченного военного потенциала сил ДСР и ОАС/ММ на местах и растущей изоляции этих групп на региональной арене они могут оказаться вынуждены пойти на политическое урегулирование. Однако, как показали переговоры по вопросу о размещении сил, их глубоко укоренившееся недоверие к правительству мешает им сделать решающий шаг на пути к миру. К тому же, по сообщениям, некоторые руководители этих движений пока не заявили о приверженности поиску политического решения и тактически используют переговоры, чтобы затянуть процесс и укрепить свой военный потенциал, а также ожидают изменения региональной обстановки в свою пользу.

55. Абдул Вахид ан-Нур вряд ли присоединится к мирному процессу в обозримом будущем. Он по-прежнему отказывается участвовать в переговорах с правительством Судана. Не признает он и посреднической роли Председателя Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза Табо Мбеки, а также отказывается пойти на компромисс в отношении предварительных условий его участия в диалоге, включая прекращение насилия на местах и разоружение проправительственных ополчений²⁶. Судя по всему, он убежден в том, что его отказ участвовать в нынешних переговорах укрепит доверие к нему его сторонников среди фурув.

56. Как представляется, для достижения долгосрочной нормализации обстановки в Дарфуре необходимо добиться заключения всеобъемлющего мирного соглашения, не ограничиваясь при этом соглашением о разделении властных полномочий среди элит. Требуется решить основные проблемы, в том числе касающиеся контроля над группами ополченцев и земельных прав, с тем чтобы создать условия для добровольного возвращения внутренне перемещенных лиц и сокращения масштабов насилия на почве межобщинных противоречий и бандитизма. Пока не ясно, смогут ли участники мирного процесса справиться с этими проблемами. Меры, которые необходимо принять для решения этих проблем, могут затронуть интересы некоторых их сторонников, включая интересы проправительственных ополченцев и вооруженных племен, играющих активную роль в реализации правительственной стратегии по борьбе с повстанцами.

57. Терпимость правительства Южного Судана к присутствию на его территории ДСР и тесные связи между НОАС и ДСР не предвещают ничего хорошего для мира и стабильности в Дарфуре. Хотя правительство Южного Судана приказало суданским вооруженным группам покинуть страну, обеспечение выполнения этого решения в ближайшие месяцы позволит проверить серьезность намерений правительства в этом плане и его способность держать обещание.

²⁵ По данным из различных источников, Суданские вооруженные силы, Национальная служба разведки и безопасности и Министерство иностранных дел порой придерживаются разных позиций относительно ведения переговоров с вооруженными группами по мирному процессу.

²⁶ Беседа с Абдулом Вахидом ан-Нуром.

VII. Постепенное сокращение числа нарушений оружейного эмбарго

58. В соответствии с пунктами 7 и 8 резолюции 1556 (2004) Совета Безопасности, действие которых было расширено пунктом 7 резолюции 1591 (2005) и усилено пунктами 8–10 резолюции 1945 (2010) с изменениями согласно пункту 4 резолюции 2035 (2012), Группа продолжает уделять повышенное внимание деятельности по контролю и расследованию в целях выявления нарушений оружейного эмбарго со стороны правительства, государств-членов, вооруженных групп, не подписавших документ о мире, или других структур. В рамках своих усилий по проведению расследований и представлению отчетности Группа акцентирует внимание на следующих основных вопросах: а) мониторинг случаев вооруженного насилия в Дарфуре; б) трансграничная деятельность, которая может быть связана с нарушениями оружейного эмбарго; и с) боевые возможности и потенциал оружия.

A. Мониторинг случаев вооруженного насилия в Дарфуре

59. Группа собрала, обобщила и проанализировала информацию из всех имеющихся источников в целях выявления серьезных инцидентов, связанных с вооруженным насилием в Дарфуре, присущих ему форм и характеризующих его тенденций. С опорой на эти данные будут проводиться последующие расследования на местах и подготавливаться технические доклады. Вооруженное насилие в Дарфуре можно подразделить на следующие основные виды: а) вооруженное насилие, связанное с конфликтом между правительственными силами и вооруженными группировками; б) нападения на военные патрули ЮНАМИД и гуманитарный персонал; и с) вооруженное насилие в отношении гражданского населения (см. приложения II и III).

60. Группа будет проводить последующие расследования для подтверждения сообщений о случаях вооруженного насилия, относящихся к указанным выше категориям, и для выявления возможных нарушений оружейного эмбарго.

61. Анализ информации, полученной из открытых источников начиная с 2016 года, свидетельствует о возможном совершении Суданскими вооруженными силами агрессивных военных облетов и применении ими тяжелых вооружений в Дарфуре. К случаям, когда в результате применения такой тактики предположительно пострадало гражданское население, относятся: а) инцидент 6 июня 2016 года, когда в результате воздушной бомбардировки в районе Нертити (Центральный Дарфур) погибли 6 человек и 18 были ранены; и б) инцидент 18 июля 2016 года, когда в результате артиллерийского удара в Дерибате (Южный Дарфур) были убиты два человека. Получив доступ в Дарфур, Группа в первоочередном порядке займется проверкой сообщений о вооруженном насилии в районе горы Марра.

62. В связи с утверждениями о применении правительством Судана химического оружия во время проведения наступательной операции в районе горы Марра Группа рассмотрела материалы, имеющиеся в открытом доступе, в том числе опубликованный в сентябре 2016 года доклад организации «Междуна-

родная амнистия». Группа отмечает, что правительство по итогам своего собственного технического расследования опровергло эти утверждения, а ЮНАМИД публично заявила, что ни ее патрульные группы, ни ее сотрудники не обнаружили каких-либо доказательств в поддержку этих утверждений. Группа приступила к проведению своего собственного технического анализа в связи с этими утверждениями и намерена представить подробный отчет о его результатах, как только будет уверена в том, что у нее имеются достаточные доказательства, чтобы вынести заключение по данному вопросу. Чтобы проверить эти утверждения, Группе необходимо получить доступ в соответствующие районы для сбора образцов грунта и физических доказательств использованных боеприпасов, а также получить возможность опросить самых разных людей, в частности жертв и свидетелей этих предположительно имевших место нападений, медицинский персонал, оказывавший помощь пострадавшим, и военных командиров, участвовавших в операциях в районе горы Марра.

63. Что касается дарфурских вооруженных групп, то ОАС/АВ была единственной, регулярно использовавшей тактику вооруженного насилия в отношении правительства в Дарфуре. Данная группировка, базирующаяся главным образом в районе горы Марра, в течение большей части отчетного периода совершала нападения на правительственные силы.

64. Нападения на гражданских лиц в Дарфуре, в том числе находящихся в лагерях для внутренне перемещенных лиц, часто приписываются неустановленным вооруженным группам. Зачастую эти нападения совершаются из преступных побуждений или из-за племенных распрей; однако в отдельных случаях их целью может быть решение тактических задач, связанных с обеспечением контроля над тем или иным районом или получением финансовых средств.

65. В 2016 году нападения на патрули ЮНАМИД совершались менее часто. Основные инциденты имели место в начале года, и информация о них содержится в приложении IV.

В. Трансграничная деятельность

66. В Дарфуре имеются три международных пограничных пункта пропуска, личный состав которых был частично предоставлен местными властями: Эль-Генейна — крупнейший пункт пропуска в западной части страны (Западный Дарфур), Тини — в северо-западной части страны (Северный Дарфур) и Умм-Духун — в юго-западной части страны (Западный Дарфур)²⁷.

67. В своих предыдущих докладах Группа документально подтвердила факты контрабанды через границу между Суданом и Чадом (см. S/2015/31, пункт 253, и S/2016/805, пункт 157). В течение отчетного периода Группа не смогла посетить Дарфур, чтобы на месте оценить сложившуюся ситуацию; однако имеющаяся информация указывает на то, что обстановка остается без изменений.

68. В целях укрепления пограничной безопасности и борьбы с терроризмом в регионе посредством обеспечения усиленной защиты общин в Западном Дар-

²⁷ Информация, предоставленная суданской таможенной службой и размещенная на ее веб-сайте.

фуре были созданы совместные пограничные силы Чада и Судана. Эти силы базируются в Эль-Генейне и находятся под командованием бригадного генерала Ахмеда Мохамеда Авада Эль-Карима²⁸. Они были развернуты вдоль границы между Суданом и Чадом и осуществляют совместное патрулирование. В сентябре 2016 года между Суданом, Чадом и Центральноафриканской Республикой было достигнуто соглашение о расширении зоны ответственности совместных пограничных сил, чтобы она включала общие участки границы всех трех стран, через которые осуществляются регулярные перемещения вооруженных групп и оборот оружия и связанных с ним материальных средств.

69. По имеющейся информации, несмотря на наличие этих совместных пограничных сил, трансграничная деятельность вооруженных групп и ополченческих формирований не ослабевает. Например, по сообщениям ЮНАМИД и информации, полученной Группой из одного из местных источников, в октябре и ноябре 2016 года отмечался рост напряженности между племенами загава и несколькими местными арабскими племенами в Кульбусе (Западный Дарфур). 1 ноября 16 автомобилей с вооруженными мужчинами из племени загава пересекли границу и въехали на территорию Дарфура из Чада²⁹. Кроме того, в ноябре в ответ на действия, которые были восприняты как приведение племен загава в состояние боеготовности, представители двух арабских племен из Западного Дарфура на автомобилях с установленным на них оружием пересекли границу и вторглись на территорию близ горы Мун. За этим последовали столкновения между представителями этих двух групп, в результате которых имелись жертвы.

70. ДСР сохраняет свое присутствие в Южном Судане, в основном в штате Западный Бахр-эль-Газаль³⁰. Некоторые источники сообщили Группе о базах ДСР в районе Раджа и в городе Дейм-Зубейр. Существует значительная вероятность того, что НОАС не только терпимо относится к присутствию баз ДСР, но и снабжает эту группировку оружием и боеприпасами. По информации из других источников, данная группировка проводит вербовку в лагерях беженцев в северной части Южного Судана.

71. В своем предыдущем докладе Группа сделала вывод о том, что правительство Южного Судана нарушило положения пункта 8 резолюции 1556 (2004), который следует читать в совокупности с пунктом 7 резолюции 1591 (2005), поскольку в период с 2014 года по 21 апреля 2015 года им не было принято необходимых мер для предотвращения организации технической подготовки или оказания помощи в плане предоставления ДСР оружия (см. S/2016/805, пункты 48–53). Если сообщения, полученные в 2016 году, подтвердятся, то размещение баз военной подготовки ДСР и предоставление этому движению военного имущества будет представлять собой нарушение оружейного эмбарго правительством Южного Судана. ДСР признает свое присутствие в Южном Судане, однако отрицает какое-либо взаимодействие с НОАС или по-

²⁸ Sudanese Media Centre, “Sudan-Chad assess joint border force”, 6 October 2016. Имеется по адресу <http://smc.sd/en/2016/10/sudan-chad-assess-joint-border-force/>.

²⁹ Беседа с представителями суданской диаспоры.

³⁰ Более подробную информацию о присутствии ДСР в Южном Судане см. в пунктах 50–52 выше.

лучение от нее поддержки³¹. Группа намерена провести дополнительное расследование в связи с этим вопросом.

72. Согласно поступившим сообщениям, вооруженные группы несколько раз переходили границу из Дарфура в Ливию и возвращались обратно. По информации из других источников, боевики ОАС/ММ и ДСР пересекали границу с Ливией и принимали участие в боевых действиях в этой стране.

73. Такие трансграничные операции вооруженных групп создают угрозу для мира и стабильности в регионе и могут представлять собой нарушение оружейного эмбарго. Группа будет продолжать отслеживать этот вопрос и проводить расследование в связи с ним.

С. Изучение боевых возможностей и потенциала оружия

74. Группа будет продолжать проводить исследования в отношении поставок оружия и боеприпасов всем сторонам в Дарфуре для содействия выявлению нарушений оружейного эмбарго. В соответствии с пунктом 4 резолюции [2265 \(2016\)](#) такая деятельность будет включать расследования в отношении выдачи документов конечного пользователя для оружия, обнаруженного в Дарфуре. Группа будет также подтверждать, принимаются ли меры для обеспечения соблюдения эмбарго, и будет рекомендовать меры в целях содействия его более эффективному соблюдению.

75. Планы в области разоружения в Дарфуре основываются на окончательных договоренностях по вопросам безопасности, содержащихся в Дохинском документе о мире в Дарфуре, и предполагают осуществление под руководством ЮНАМИД и страновой группы Организации Объединенных Наций программы в целях стабилизации ситуации в общинах, а также добровольную регистрацию и маркировку оружия. Суданская комиссия по разоружению, демобилизации и реинтеграции осуществляет эту программу при поддержке ЮНАМИД, на начальном этапе — в Западном и Южном Дарфуре. Хотя еще не были обнародованы подробные планы в отношении обеспечения контроля за оружием, находящимся у гражданского населения, была проведена демобилизация и подготовка к реинтеграции более 15 000 бывших комбатантов. Соответствующая инициатива осуществляется при поддержке Катара. Группа будет следить за ходом реализации данной программы.

VIII. Нарушения норм международного гуманитарного права и прав человека

76. Во исполнение резолюции [2265 \(2016\)](#) Группа продолжает заниматься расследованием нарушений норм международного гуманитарного права и прав человека, в том числе нападений на гражданское население, случаев сексуального и гендерно мотивированного насилия, а также серьезных нарушений прав детей и надругательств над ними. Поскольку в течение отчетного периода члены Группы не имели доступа в Дарфур, при проведении расследований и ана-

³¹ Беседа с Джibriлем Ибрагимом.

литической работы они опирались на результаты обзора имеющейся информации, поступавшей от Организации Объединенных Наций и ее учреждений-партнеров, а также на сведения, полученные Группой из различных источников.

77. В 2016 году улучшения гуманитарной ситуации в Дарфуре не произошло. Особенно сильно от конфликта по-прежнему страдает гражданское население. Из-за возобновившихся столкновений между правительственными силами и ОАС/АВ в первом полугодии многие мирные жители покинули места своего проживания, а также участились случаи насилия в отношении гражданских лиц. Кроме того, небезопасная обстановка и перемещение населения в Дарфуре по-прежнему во многом были обусловлены межобщинным насилием, широким распространением оружия, а также актами насилия со стороны организованных преступных группировок, вооруженных ополченцев и вооруженных кочевников (см. пункты 59–65 выше и приложение III, а также [S/2016/510](#), пункт 30).

A. Наступательная операция в районе горы Марра³²

78. Эскалация конфликта между правительственными силами и ОАС/АВ в середине января 2016 года привела к крупномасштабному перемещению гражданского населения, в частности из района горы Марра. По оценкам Организации Объединенных Наций, из-за боевых действий в первой половине 2016 года район горы Марра покинули и стали внутренне перемещенными лицами от 160 000 до 195 000 человек; более 80 000 из них были зарегистрированы, идентифицированы или получили помощь. Подавляющее большинство внутренне перемещенных лиц — это женщины или дети.

79. По данным из различных источников, в ходе своих операций в районе горы Марра правительственные силы осуществляли массированные воздушные бомбардировки, после чего проводили наземные операции. По многочисленным сообщениям, правительственная авиация осуществляла масштабные воздушные бомбардировки гражданских населенных пунктов в районе горы Марра и в соседних районах (см. приложение II). Согласно имеющимся данным, в результате бомбардировок погибли мирные жители, а многие деревни подвергались уничтожению. Группе известно, что, по некоторым сообщениям, в ходе наземных операций в районе горы Марра сотрудники сил безопасности открывали беспорядочный огонь по мирным жителям, а также грабили и сжигали деревни, вынуждая население спасаться бегством. В сообщениях также говорится о том, что гражданские лица погибали и получали увечья в результате срабатывания взрывоопасных пережитков войны. И наконец, Группой были получены неподтвержденные сообщения о том, что члены вооруженных формирований, оказывавших поддержку наземным операциям, во время и после этих наступательных действий насиловали мирных граждан.

³² Более подробно с информацией о кампании в районе горы Марра можно ознакомиться в документах [S/2016/268](#) (пункты 2–10), [S/2016/510](#) (пункты 3–7) и [S/2016/812](#) (пункты 2–5).

80. Поскольку члены Группы до сих пор не имеют доступа в Дарфур, им не удалось провести собственное расследование, чтобы подтвердить достоверность этой информации. Группа будет и впредь держать эти вопросы в поле зрения. Если такие действия на самом деле имели место, то они представляют собой нарушение международного гуманитарного права в части запрета совершать преднамеренные нападения или нападения неизбирательного характера на гражданское население и гражданские объекты³³.

81. Наконец, Группе известно, что в адрес правительственных сил выдвигались обвинения в применении химического оружия в ходе действий в районе горы Марра в 2016 году. Группа приступила к проведению независимого технического анализа этих утверждений³⁴ и намерена и впредь держать этот вопрос в поле зрения.

В. Гуманитарный доступ

82. Организации Объединенных Наций и ее партнерам продолжают отказывать в доступе в различные районы Дарфура, в том числе в районы, прилегающие к горе Марра, которые пострадали от кризиса, разразившегося в 2016 году. В октябре 2016 года гуманитарные организации сообщили, что не смогли получить доступ к местам проживания некоторых пострадавших общин и оценить потребности примерно 50 000–85 000 человек, которые, по сообщениям, из-за боевых действий покинули места постоянного проживания.

83. По оценкам гуманитарных организаций, число внутренне перемещенных лиц в Дарфуре превышает 2,6 миллиона человек, из них 1,6 миллиона человек остаются в лагерях, расположенных в разных частях региона, и нуждаются в гуманитарной помощи. Внутренне перемещенные лица регулярно подвергаются актам насилия и запугиванию, и их безопасность не обеспечивается ни на территории лагерей, ни за их пределами. Так, в мае 2016 года в Сортони (Северный Дарфур) рядом с местом проживания перемещенных лиц, недавно покинувших район горы Марра из-за боевых действий, вооруженными лицами, принадлежащими к местным племенам, были застрелены шесть гражданских лиц, в том числе два ребенка. Еще несколько человек, в том числе миротворец ЮНАМИД, во время этого инцидента получили ранения³⁵.

84. Правительство объявило о планах закрыть лагеря для внутренне перемещенных лиц и выселить проживающих в них людей. Согласно докладом Организации Объединенных Наций, ранее в 2016 году внутренне перемещенные лица на всей территории Дарфура выступали против закрытия лагерей, поскольку они не готовы добровольно вернуться в родные места ввиду того, что

³³ См. статью 13(2) Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года; см. также Жан-Мари Хенкерте и Луиза Досвальд-Бек, *Обычное международное гуманитарное право*, том I (Международный комитет Красного Креста, 2006), нормы 1, 7, 11 и 12.

³⁴ См. пункт 62 выше.

³⁵ С полным текстом заявления координатора-резидента Организации Объединенных Наций в связи с этим инцидентом можно ознакомиться по адресу <http://reliefweb.int/report/sudan/statement-attributable-united-nations-resident-and-humanitarian-coordinator-sudan-ms-3>. См. также S/2016/587, пункт 9.

там не обеспечен должный уровень безопасности, а также из-за отсутствия доступа к базовым услугам и невозможности получить компенсацию и права на землю (см. [S/2016/510](#), пункт 38).

C. Сексуальное и гендерно мотивированное насилие

85. Проблема сексуального и гендерно мотивированного насилия в Дарфуре по-прежнему вызывает серьезную обеспокоенность. Из различных источников постоянно поступают сообщения о случаях изнасилования женщин и девочек неизвестными вооруженными мужчинами, ополченцами и вооруженными кочевниками (по словам жертв и очевидцев, — арабами), а также другими группами преступников. В некоторых случаях акты сексуального насилия в отношении женщин и девочек совершаются в контексте насилия на почве межобщинных противоречий. В лагерях для внутренне перемещенных лиц женщины и девочки регулярно подвергаются опасности стать жертвами сексуального насилия, в том числе за пределами лагерей, например, когда идут за водой, собирают хворост или работают. Несмотря на меры, принимаемые местными органами власти и ЮНАМИД в целях улучшения ситуации в плане безопасности, такие преступления по-прежнему остаются безнаказанными.

86. По имеющимся у Группы непроверенным данным, члены вооруженных формирований, участвующих в кампании в районе горы Марра, совершали акты сексуального насилия в отношении гражданских лиц. Группа намерена провести расследование соответствующих случаев.

D. Нарушения норм международного гуманитарного права в отношении детей

87. Группа по-прежнему уделяет пристальное внимание отслеживанию случаев нарушения норм международного гуманитарного в отношении детей. В своем предыдущем докладе Группа сообщила, что властями содержалась под стражей группа детей, предположительно имевших связи с ДСР (см. [S/2016/805](#), пункты 11, 120–123). По сообщениям, дети были взяты в плен в ходе столкновений между правительственными силами Судана и ДСР в Дарфуре в 2015 году. Исходя из собранных доказательств, Группа пришла к выводу, что ДСР и его старшее военное руководство несут ответственность за нарушения международного гуманитарного права, связанные с вербовкой детей и их использованием в военных действиях в Дарфуре (там же, пункт 121).

88. В ходе своего визита в Судан в марте 2016 года Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах получила возможность посетить содержавшихся под стражей детей. Как сообщается, в сентябре 2016 года они были освобождены. Их освобождение знаменует собой важный шаг в направлении осуществления подписанного Организацией Объединенных Наций и правительством Судана 27 марта 2016 года плана действий, в котором подробно изложены дальнейшие меры, которые требуется осуществить для обеспечения всесторонней защиты детей, затронутых вооруженным конфликтом в Судане.

89. В ноябре 2016 года члены группы встретились с руководством ДСР в Уганде и обсудили вопрос о присутствии детей в рядах ДСР. Лидер ДСР Джибрил Ибрагим решительно отверг изложенные в последнем докладе Группы выводы о том, что ДСР вербует и использует детей в ходе военных действий. Он также отверг утверждения о присутствии детей на базах и в учебных лагерях ДСР и о том, что упомянутые выше дети, содержащиеся под стражей властями, были завербованы ДСР.

90. Как отмечает Группа, в докладах Генерального секретаря начиная с 2009 года приводятся информация о том, что ДСР постоянно занимается вербовкой детей и использует их в военных действиях, и доказательства таких нарушений (см. [A/63/785-S/2009/158](#) и Corr.1, [A/64/742-S/2010/181](#), [A/65/820-S/2011/250](#), [A/66/782-S/2012/261](#), [A/67/845-S/2013/245](#), [A/68/878-S/2014/339](#), [A/69/926-S/2015/409](#) и [A/70/836-S/2016/360](#) и Add.1). Группа будет и далее отслеживать этот вопрос.

Е. Нападения на сотрудников Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре и гуманитарный персонал в Дарфуре

91. В 2016 году сотрудники и имущество ЮНАМИД (см. приложение IV) и гуманитарный персонал по-прежнему подвергались нападениям со стороны различных преступных групп, хотя и реже, чем в предыдущие годы. Так, сообщалось, что 1 января члены ОАС/АВ напали на патруль ЮНАМИД в окрестностях Кутума (Северный Дарфур). 9 марта неизвестная многочисленная группа совершила из опорного пункта в Кутуме нападение на сопровождавший гуманитарный персонал патруль ЮНАМИД; в результате нападения один миротворец погиб и один был ранен. 27 ноября неподалеку от отделения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в Эль-Генейне четверо вооруженных лиц похитили двух международных сотрудников УВКБ и их водителя: нападавшие вынудили их сесть в свой автомобиль и скрылись. За истекшее время трое сотрудников УВКБ были выпущены на свободу. Группа намерена провести расследования этих инцидентов.

IX. Положения о запрете на поездки и замораживании активов

А. Обеспечение соблюдения запрета на поездки

92. Группа расследовала ряд нарушений запрета на поездки, совершенных с момента его введения. В большинстве случаев расследования не завершены, несмотря на то что включенные в санкционный перечень лица подтвердили Группе факт поездки. В некоторых случаях государства-члены не могли на основе данных своей иммиграционной базы подтвердить факт пребывания фигурантов перечня на своей территории. Это происходило главным образом из-за невозможности получить информацию, например о данных удостоверяющих личность проездных документов, точной дате въезда и номере рейса.

93. Группа продолжает расследовать случаи несоблюдения запрета на поездки указанными лицами. В период действия своего предыдущего мандата Группа провела расследование и установила факт нарушения запрета одним из фигурантов перечня, Мусой Хилалом, который выезжал в Египет (см. S/2016/805, пункт 159). В период действия текущего мандата Группа обратилась к соответствующим государствам-членам, являвшимся в данном случае государствами выезда и въезда, с просьбой предоставить подробную информацию об использованном указанным лицом проездном документе, чтобы по возможности добавить содержащиеся в нем персональные данные в санкционный перечень Комитета по Судану. Правительство Египта подтвердило факт поездки, а также пояснило Группе, что определенным категориям граждан Судана Египет предоставляет право безвизового въезда, из-за чего и была допущена эта оплошность. Оно далее указало, что компетентные национальные органы уже приняли необходимые меры для исправления ошибки. Группа считает расследование этого инцидента завершенным.

94. Кроме того, чтобы завершить затянувшееся расследование, Группа обратилась к правительству Объединенных Арабских Эмиратов с просьбой ответить на запросы в связи с поездками Мусы Хилала в эту страну, которые подтвердил он сам (см. S/2015/31, пункт 209; S/2014/87, пункты 169–170 и приложение XIII).

95. Группа напоминает, что согласно подпункту (d) пункта 3 резолюции 1591 (2005) государства обязаны принимать необходимые меры для недопущения въезда на их территорию или проезда через нее всех включенных в перечень лиц. Вместе с тем в резолюции ничего не говорится о мерах, которые должны быть приняты государством в том случае, если факт въезда или транзита имел место, но государству стало известно о пребывании обозначенного лица на его территории лишь некоторое время спустя. В пункте 22 резолюции 2265 (2016) Совет настоятельно призвал все государства в полной мере сотрудничать с Комитетом и Группой, в частности путем предоставления любой имеющейся в их распоряжении информации об осуществлении мер, предусмотренных резолюциями 1556 (2004), 1591 (2005) и 1945 (2010), включая информацию о случаях несоблюдения запрета на поездки (см. рекомендацию в пункте 101(b)).

96. В своем промежуточном докладе, представленном в соответствии с резолюцией 2200 (2015), Группа рекомендовала Комитету рассмотреть возможность разработки уведомления об оказании помощи в вопросах осуществления, в котором содержались бы оперативные руководящие указания для государств-членов относительно предупреждения и выявления нарушений запрета на поездки в будущем. После того как 30 августа 2016 года Комитет достиг договоренности о рассмотрении последующих мер в связи с этой рекомендацией, Группа представила Комитету проект уведомления об оказании помощи в деле осуществления.

В. Финансирование вооруженных групп

97. Группа по-прежнему уделяет пристальное внимание проблеме финансирования вооруженных групп, поскольку наличие средств позволяет им закупать оружие, боеприпасы и транспортные средства, а также сохранять свой

личный состав. Пока не будут выявлены источники финансирования и не будут приняты меры для их устранения, вооруженные группы будут по-прежнему представлять реальную угрозу для мира и стабильности в Дарфуре.

1. Участие дарфурских вооруженных групп в преступной деятельности на территории Ливии

98. Как отмечалось выше в пунктах 30–33, и ОАС/ММ, и ДСР, по сообщениям, ведут деятельность на территории Ливии. По информации из нескольких источников, некоторые члены этих вооруженных групп вовлечены в преступную деятельность, в том числе участвуют в работе незаконных контрольно-пропускных пунктов, похищении людей с целью получения выкупа и торговле людьми. Поступления от этой деятельности стали одним из потенциальных источников финансирования ОАС/ММ и ДСР. Группа намерена провести тщательное расследование в связи с вопросом.

2. Участие ополчений и вооруженных групп в преступной деятельности в Дарфуре

99. Как отмечалось в пункте 35 выше, в период действия текущего мандата в Дарфуре произошел ряд инцидентов, связанных с: а) незаконными контрольно-пропускными пунктами; б) нападениями на автоколонны коммерческих, государственных и неправительственных организаций; в) похищениями международных сотрудников по оказанию гуманитарной помощи; г) угоном автомобилей. По сообщениям, большинство этих преступлений совершили неустановленные вооруженные лица или группы. После прибытия на место члены Группы намерены изучить, насколько велика финансовая подпитка, которую ополчения и вооруженные группы, действующие в Дарфуре, получают в результате этих инцидентов.

Х. Рекомендации

100. Группа рекомендует Совету Безопасности увеличить срок действия ее мандата до 18 месяцев (см. пункт 12 выше).

101. Группа рекомендует Комитету:

а) настоятельно призвать правительство Судана содействовать созданию наилучших возможных условий для того, чтобы Группа могла выполнять свои задачи, в том числе своевременно выдавать членам Группы многократные въездные визы и предоставлять неограниченный доступ на территорию Дарфура (см. пункты 12–14 выше);

б) призвать государства-члены в случаях, когда становится известно, что включенные в санкционный перечень лица находятся на их территории или следуют через нее транзитом, незамедлительно сообщать Комитету о несоблюдении запрета на поездки (см. пункт 95 выше).

Annex I

Mandate

1. In paragraph 7 of resolution [1556 \(2004\)](#), the Security Council mandated all states to take the necessary measures to prevent the sale or supply, to all non-governmental entities and individuals, including the Janjaweed, operating in the states of North Darfur, South Darfur and West Darfur, by their nationals or from their territories or using their flag vessels or aircraft, of arms and related materiel of all types, including weapons and ammunition, military vehicles and equipment, paramilitary equipment, and spare parts for the aforementioned, whether or not originating in their territories. In paragraph 8 of the resolution [1556 \(2004\)](#), the Council further mandated all states to take the necessary measures to prevent any provision to the non-governmental entities and individuals identified in paragraph 7, by their nationals or from their territories of technical training or assistance related to the provision, manufacture, maintenance or use of the items listed in paragraph 7.
2. In paragraph 7 of its resolution [1591 \(2005\)](#), the Council extended the arms embargo to include all parties to the N'Djamena Ceasefire Agreement and any other belligerents in the aforementioned areas in Darfur.
3. In its resolution [2035 \(2012\)](#), the Council extended the reference to the three states of Darfur to all the territory of Darfur, including the new states of Eastern and Central Darfur created on 11 January 2012.
4. The enforcement of arms embargo was further strengthened, in paragraph 10 of the resolution [1945 \(2010\)](#), by imposing the condition of end user documentation for any sale or supply of arms and related materiel that is otherwise not prohibited by resolutions 1556 and 1591. In paragraph 4 of resolution [2265 \(2016\)](#), the Panel has also been requested to report on the implementation and effectiveness of paragraph 10 of resolution [1945 \(2010\)](#).
5. In paragraphs 3 (d) and 3 (e) of resolution [1591 \(2005\)](#), the Council imposed targeted travel and financial sanctions on designated individuals (the listing criteria were further extended to entities in resolution [2035 \(2012\)](#), to be designated by the Security Council Committee established pursuant to resolution [1591 \(2005\)](#), on the basis of the criteria set out in paragraph 3 (c) of that resolution. In its resolution [1672 \(2006\)](#), the Council designated four individuals.
6. The Panel operates under the direction of the Security Council Committee established pursuant to resolution [1591 \(2005\)](#). The mandate of the Panel, as set out in resolution [1591 \(2005\)](#), is:
 - (a) To assist the Committee in monitoring implementation of the arms embargo;
 - (b) To assist the Committee in monitoring implementation of the targeted travel and financial sanctions; and
 - (c) To make recommendations to the Committee on actions that the Security Council may want to consider.
7. In its resolution [2265 \(2016\)](#) and preceding resolutions, the Security Council also requested that the Panel:

-
- (a) Continue to coordinate its activities, as appropriate, with the operations of the UNAMID, with international efforts to promote a political process in Darfur, and with other Panels or Groups of Experts, established by the Security Council, as relevant to the implementation of its mandate;
- (b) Assess in its midterm update and final report:
- (i) Progress towards reducing violations by all parties of the measures imposed by paragraphs 7 and 8 of resolution [1556 \(2004\)](#), paragraph 7 of resolution [1591 \(2005\)](#) and paragraph 10 of resolution [1945 \(2010\)](#);
 - (ii) Progress towards removing impediments to the political process and threats to stability in Darfur and the region;
 - (iii) Violations of international humanitarian law or violations or abuses of human rights, including those that involve attacks on the civilian population, sexual and gender-based violence and violations and abuses against children; and
 - (iv) Other violations of the above-mentioned resolutions;
- (c) Provide the Committee with information on those individuals and entities meeting the listing criteria in paragraph 3 (c) of resolution [1591 \(2005\)](#); and
- (d) Continue to investigate the financing and role of armed, military and political groups in attacks against UNAMID personnel in Darfur, noting that individuals and entities planning, sponsoring or participating in such attacks constitute a threat to stability in Darfur and may therefore meet the designation criteria provided for in paragraph 3 (c) of resolution [1591 \(2005\)](#).

Annex II

Summary of reported^a air attacks in Darfur (1 January-30 November 2016)^b

Date	Location	Sector	Attack Type				Aircraft Type					Ordnance Type	Target	Casualties	
			A/C Bomb ^c	AGM ^d	IM ^e	NK ^f	Mi-24 Hind	Su-25 Frogfoot	Antonov	NK	Fatal			Injured	
1 Jan	East Jebel Marra	North				X					X	Villages	NK	NK	
14 Jan	Samra	North				3		X				Village	0	0	
15 Jan	Daly Duko	North				1					X	Village	0	0	
15 Jan	Tabarat	North				13					X	Village	0	0	
16 Jan	Koro	North				X					X	Village	0	0	
16 Jan	Barbis	North				X					X	Village	0	0	
17 Jan	Koro	North				17					X	Village	0	4	
19 Jan	Barbis	North				6					X	Village	NK	NK	
22 Jan	Barbis	North				X					X	Village	NK	NK	
22 Jan	Kaninga	North				6					X	Village	NK	NK	
23 Jan	Golo	Central				X					X	Village	2	0	
23 Jan	Kutrum	Central				X					X	Village	6	0	
23 Jan	Killin	Central				X					X	Villages	2	2	
24 Jan	El Aradeib	North				X					X	Village	0	0	
28 Jan	Golo	Central				X					X	Village	6	14	
2 Feb	Deribat	South				15					X	Village	0	0	
2 Feb	Kutrum	Central				7					X	Village	0	0	
3 Feb	Tur	Central				X					X	Village	0	10	
4 Feb	Golo	Central				X					X	Village	0	0	
5 Feb	Teby	Central				9					X	Village	0	1	
11 Feb	Golo	Central				3					X	Village	1	1	
11 Feb	Buri	Central				X					X	Village	11	5	
12 Feb	Tur	Central				X					X	Village	1	1	
12 Feb	Jetinga	Central				X					X	Village	2	1	
12 Feb	Golo	Central				36					X	Village	0	0	
13 Feb	Kodei	Central				X					X	Village	0	0	
14 Feb	Borri	Central				X					X	Village	0	0	

Date	Location	Sector	Attack Type				Aircraft Type					Target	Casualties	
			A/C Bomb ^c	AGM ^d	IM ^e	NK ^f	Mi-24 Hind	Su-25 Frogfoot	Antonov	NK	Ordnance Type		Fatal	Injured
15 Feb	Kwila	Central				X					X	Village	0	0
15 Feb	Marra	Central				X					X	Village	0	0
16 Feb	Sorrong	Central				X					X	Village	2	8
16 Feb	Golol	Central				5					X	Village	0	0
17 Feb	Boldong	Central				X					X	Village	0	0
18 Feb	Tirenay	Central				4					X	Village	0	0
20 Feb	Fouli	Central				X					X	Village	0	0
22 Feb	Tui	North				8					X	Village	0	0
28 Feb	Marra	Central				X					X	Village	8	2
1 Mar	Tek Ro	Central				7			X			Village	0	0
2 Mar	Jokosti	Central				9				X		Village	13	19
5 Mar	Tado	Central				X					X	Village	0	0
5 Mar	Golol	Central				X					X	Village	2	0
15 Mar	Feldi	South				X			X			Village	3	0
16 Mar	Foley	Central				9					X	Village	0	0
16 Mar	Yuro	South				X			X			Village	1	2
19 Mar	Wadi Boor	Central				X					X	Village	0	2
27 Mar	Kidingir	South				X					X	Village	4	0
9 Apr	Guldo	Central				6					X	Village	0	0
13 Apr	Logi	Central				22			X			Village	0	2
25 Apr	Marra	Central				X				X		Village	0	2
4 May	Kutrum	Central				9				X		Village	0	3
3 Jun	Nertiti	Central				X				X		Mosque	2	0
4 Jun	Nertiti	Central				X					X	Villages	6	18
9 Jul	Lobi	South				7				X		Village	3	0
25 Jul	Kass	South				X					X	Villages	2	1
26 Jul	Torrentowra	Central				X					X	Village	0	0
27 Jul	Tringa	Central				X				X		Village	1	0
27 Jul	Kelley	Central				X				X		Village	0	0
27 Jul	Njama	South				X					X	Village	0	0

Date	Location	Sector	Attack Type				Aircraft Type					Target	Casualties		
			A/C Bomb ^c	AGM ^d	IM ^e	NK ^f	Mi-24 Hind	Su-25 Frogfoot	Antonov	NK	Ordnance Type		Fatal	Injured	
2 Aug	Feina	South				X					X		Village	0	0
8 Aug	Kabe	Central				X					X		Village	5	0
9 Aug	Sorrong	Central				X					X		Villages	1	0
18 Aug	Fori	North				X			X				Village	0	0
21 Aug	Saboun el Fagur	South				X			X				Village	1	0
27 Aug	Togi	South				X					X		Villages	0	1
14 Sep	Loubi	North				12			X				Village	3	0
23 Sep	Jawa	South				13			X				Village	1	1
12 Oct	Tring	South				X			X				Village	1	0

^a These are incidents reported from a range of sources, cross-referenced against UNAMID reporting to establish veracity.

^b The dashed lines on this, and all subsequent, tables indicate the commencement of the mandate period or end of reporting quarters.

^c Aircraft bomb. (e.g. FAB 500).

^d Air to Ground Missile or Rocket. (e.g. S-8).

^e Improvised munition.

^f Not known.

Annex III

Summary of Armed Violence in Darfur (1 January-30 November 2016)^a

1. The situation in Darfur is complex, and armed violence is a major factor affecting the civilian population. While Government military actions have had a serious impact on the rural populations in its attempt to defeat armed groups, the continual threat from criminal armed violence in all Darfur regions remains the largest factor accounting for civilian deaths.
2. Trend analysis from open-source reporting provides a general understanding of the conflict dynamics; however, it does not indicate actual totals of casualties.
3. The chart illustrated below highlights the increased levels of reporting on SAF aerial bombing in Darfur at the start of the year with a peak in January and February 2016. This major offensive was aimed at defeating SLA/AW in Jebel Marra.
4. Criminal armed violence has been more consistently reported throughout the year and has generally been attributed to robbery and intercommunal violence, often disputes over grazing rights for livestock. As the military situation has stabilized later in the year, there has been an increase in reporting of criminal armed violence being conducted by unknown militia groups.
5. The UNAMID DDR Section reports a decrease in intercommunal violence in 2016 compared to previous years and quote a total of 3,387 civilian deaths between January 2013 and November 2016.

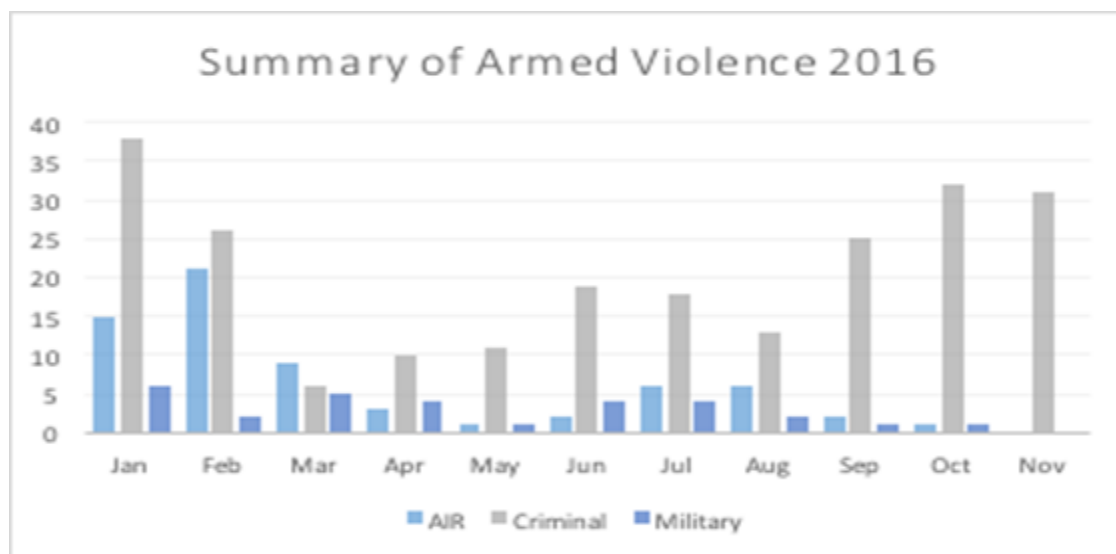

Diagram 1 — Reported frequency of types of arms related incidents

^a This data has been produced from analysis of multiple open source reports, cross-referenced where possible to UNAMID reporting to establish veracity.

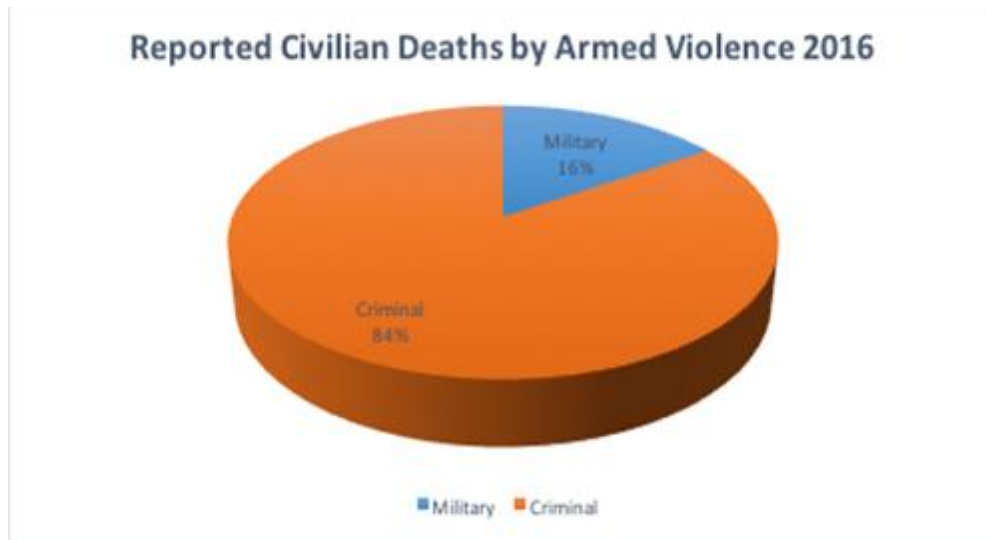

Diagram 2 — Breakdown of reported arms-related civilian fatalities by incident type^b

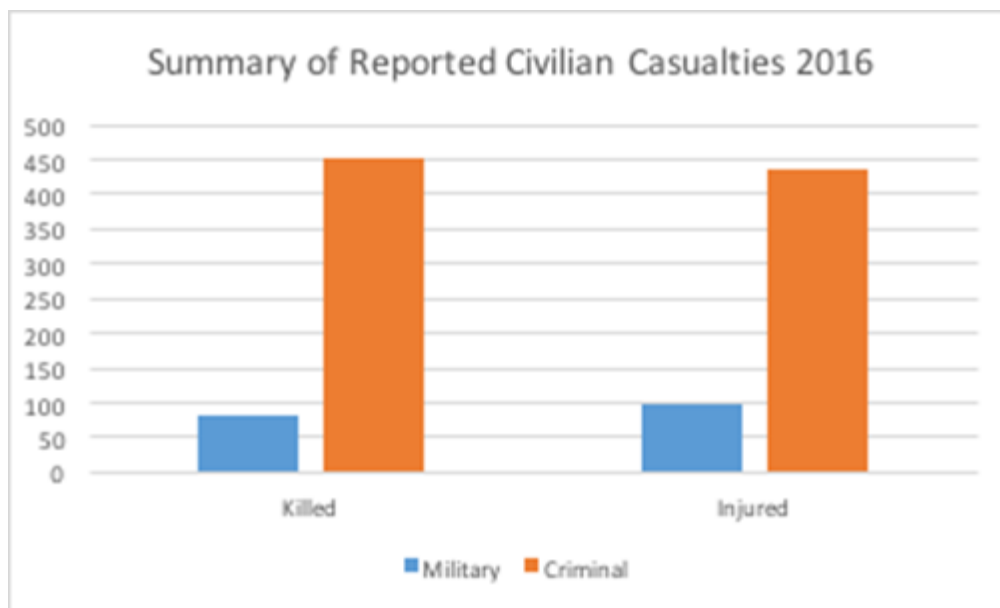

Diagram 3 — Breakdown of all reported armed violence civilian casualties reported in 2016^c

^b Incident types are generic and reflect deaths caused by criminal causes such as intercommunal violence or armed robbery and those as a consequence of military action between SAF and armed groups.

^c The reported military incidents are mainly from offensive aerial overflights and do not necessarily reflect total numbers for civilian casualties caused by military operations.

Annex IV

Summary of reported^a armed violence against UNAMID (1 January-30 November 2016)

Date	Location	Sector	UNAMID target				Individual(s)	A/C ^c	Perpetrator	UNAMID casualties		Remarks
			Base	TS ^b	Patrol	Residence				Fatal	Injured	
1 Jan	31km NE of Kutum	North			X			SLA/AW	0	0	5 weapons seized. UNAMID killed 1 and injured 2 SLA/AW members	
7 Jan	20km S of Anka	North			X			Arab Militia	0	1	5 weapons seized	
31 Jan	El Daein	East			X			Unknown	0	0	Vehicle hijack	
15 Feb	Dereige	South				X		Uniformed men	0	0	Armed robbery	
10 Mar	Damrat Musry, Kutum	Central			X			Unknown	1	1	Ambush of convoy on way to Djarido XP	
9 May	Sortony	North	X					Reizegat armed group	0	1	Attack on IDP camp, 1 UNAMID staff injured	
28 Jun	Labado	East					X	Unknown	0	0	Armed robbery	
24 Nov	Nyala	South					X	Unknown	0	0	4 UNAMID staff abducted and robbed	

^a These are examples of incidents reported by a range of sources, cross-referenced against UNAMID reporting to establish veracity.

^b Team Site.

^c Aircraft.

Annex V**Abbreviations**

A/C	Aircraft
AGM	Air to Ground Missile
AUHIP	AU High Level Panel
CAR	Central African Republic
DDPD	Doha Document for Peace in Darfur
DDR	Disarmament, Demobilization and Reintegration
DRA	Darfur Regional Authority
EU	European Union
IDP	Internally Displaced Person(s)
IM	Improvised Munitions
JEM	Justice and Equality Movement
LNA	Libyan National Army
NISS	National Intelligence and Security Service (Sudan)
RSF	Rapid Support Forces
SAF	Sudanese Armed Forces
SLA/AW	Sudan Liberation Army/Abdul Wahid al-Nour
SLA/MM	Sudan Liberation Army/Minni Minawi
SPLA	Sudan People's Liberation Army (South Sudanese Army)
SPLA-IO	Sudan People's Liberation Army-In Opposition
SPLM	Sudan People's Liberation Movement
SPLM/N	Sudan People's Liberation Movement/North
SRF	Sudanese Revolutionary Front
TS	Team Site
UN	United Nations
UNAMID	African Union-United Nations Hybrid Operation in Darfur
UNHCR	United Nations High Commissioner for Refugees
UNMISS	United Nations Mission in South Sudan